

Новые имена Праведников Народов Мира: Е.И. Иванова и И.Е. Ефимов

С приходом к власти в 1933 году Адольфа Гитлера и нацистской партии антисемитизм в Германии стал государственной политикой. С методической последовательностью нацистский режим занимался осуществлением своего глобального плана преследования и уничтожения еврейского населения на территории всех оккупированных Германией стран. 6 миллионов человеческих жизней унесла политика «окончательного решения» фашистской Германии, ее союзников и пособников. Эта трагедия получила название Холокост (от греческого «всесожжение»). Каждый четвертый из его жертв был ребенком или подростком.

В годы Второй мировой войны, когда нацисты уничтожили миллионы евреев, некоторым из них удалось избежать гибели. Они спаслись, благодаря героизму и самоотверженности людей других национальностей. Поэтому, одной из важных тем, связанных с историей Холокоста, стала тема подвига тех, кого в еврейской традиции называют Праведниками Народов Мира.

Рискуя жизнью, а зачастую отдавая ее, люди разных национальностей спасали евреев. Это были одиночки, но таких бесстрашных людей были сотни и тысячи. Людей большой личной смелости и морального мужества. Они понимали, что рискуют своей жизнью и жизнью своих семей. И все-таки прятали у себя скрывавшихся от депортации и бежавших из гетто, оказывали преследуемым финансовую, продовольственную и медицинскую помощь. Они должны были действовать тайно, под страхом разоблачения или доноса. Дни и месяцы, а иногда и годы спасители жили в тревоге, страхе и напряжении. Вся их история свидетельствует о том, что человек может быть выше обстоятельств, он преодолевает их, противостоит им.

Людям другой национальности, которые рисковали своей жизнью ради спасения евреев в период Катастрофы, Мемориал Яд Вашем от имени государства Израиль и еврейского народа присуждает официальное звание – Праведник Народов Мира.

Термин «Праведник народов мира» (Хасидэй Уммот Хаолам) взят из еврейского Закона, это раввинистический термин – им обозначают неевреев, соблюдающих основные библейские заповеди, включая запрет на кровопролитие. В современном мире это выражение также стало относиться к неевреям, протянувшим руку помощи евреям в тяжелые времена. В Законе о Яд Вашем используется именно это значение: Праведниками народов мира являются люди, рисковавшие своей жизнью ради спасения евреев.

Люди, удостоенные звания «Праведник народов мира», награждаются специальной медалью с именем спасителя и Почетным удостоверением. На Медали выбито еврейское изречение: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир». Имя Праведника выбивается на Мемориальной стене в Саду Праведников, находящемся на территории Яд Вашем в Иерусалиме.

Звание это присуждается специальной комиссией, возглавляемой членом Верховного суда Израиля со строго определенными критериями и правилами.

Основные условия для присвоения звания следующие:

- Активное участие в спасении одного или нескольких евреев от опасности немедленного уничтожения или депортации в лагеря смерти.

- Существовала реальная опасность для спасителя и его близких.

- Спаситель осознавал и подразумевал именно спасение еврея.

- Действия спасителя не были мотивированы получением денежного вознаграждения или другой компенсации, как, например, переход спасаемого в другую веру, усыновление ребенка и т.д.

- Все вышеперечисленное подтверждается свидетельствами выживших, тех, кому была оказана помощь, или наличием подходящих документов, подтверждающих факт спасения и его обстоятельства. На 1 января 2011 года звание Праведника получили 23 788 человек, из них лишь 173 россиянина, причем в живых из них осталось только 9 человек (сведения на декабрь 2010 года).

В 2001г. звание праведницы Народов Мира было присвоено жительнице Псковской области Пелагее Григорьевой, которая в течение трех лет оккупации прятала у себя еврейского мальчика Ефима Трубина. В годовщину смерти П. Григорьевой (умерла в 1967 году) 15 июля 2005г. в д. Мелетово под Псковом ей был установлен памятник. Это первый в России памятник Праведнице.

Подобные подвиги совершали и наши земляки. Три года (с 8 июля 1941г. по 15 июля 1944г.) немецко-фашистскими захватчиками был оккупирован и наш родной город Опочка. И все это время наша землячка, жительница Опочки

Евгения Ивановна Иванова, укрывала в своем доме еврейского мальчика-подростка Бориса Каминарова. Обстоятельства его спасения, подробности выживания в условиях оккупации долгое время были неизвестны. Поэтому и о подвиге Евгении Ивановны долгое время практически никто не знал.

Прошло уже больше 10 лет, как умерла эта мужественная женщина, в 1987г. умер Борис Павлович Каминаров. Но у каждого из них остались дети. У Евгении Ивановны – дочь Наталия Миновна Маковская, а у Бориса Павловича – сын Сергей Борисович Каминаров, а также две сводные сестры – Виктория Павловна Гончарова и Светлана Павловна Островская (живут в Санкт-Петербурге). Все они сообщили, что знают историю спасения Бориса Каминарова, а также прислали свои воспоминания, фотографии, имеющиеся документы. Благодаря этим источникам удалось выявить факты и обстоятельства спасения жизни Б.П. Каминарова и определить степень участия Е.И. Ивановой в его судьбе.

Намного сложнее было найти документы, подтверждающие еврейское происхождение Бориса Павловича. В присланной Сергеем Борисовичем ксерокопии свидетельства о рождении отца, восстановленного в 1953 году, было указано, что он русский. Но был еще один документ – ксерокопия диплома об окончании Ленинградского техникума железнодорожного транспорта. В архиве техникума сохранилось личное дело, в котором находится автобиография, написанная самим Борисом при поступлении в техникум, где он указывает, что его мать – еврейка, а в годы войны он находился в оккупированной немцами

Опочке и три с половиной года прожил у Евгении Ивановны.

Каким же образом Борис Каминаров оказался у Евгении Ивановны?

Борис Павлович Каминаров родился 9 сентября 1928 года в г. Невеле Великолукской области (сейчас Псковская область). Его мама Каминарова Мэра Залмановна 1910 года рождения вышла замуж в 17 лет. Муж (фамилия Мильнех) был намного старше ее. Брак был недолгим, в 1935г. они развелись, и практически сразу Мария Соломоновна (так звучало ее имя по-русски) вышла замуж за преподавателя техникума Гончарова Павла Ивановича. Впоследствии Борис взял отчество отчима. Накануне войны родители решили переехать из Невеля в Опочку. Оба они устроились на работу в Опочечское педагогическое училище: Павел Иванович – преподавателем, Мария Соломоновна – заведующей библиотекой. А Борис остался в Невеле у бабушки и дедушки, чтобы закончить 5-й класс. Дедушка Бориса, Каминаров Залман Эльевич (по-русски Соломон Ильич) работал на щетинной фабрике. Бабушка, Муся Шмерковна, была белошвейкой и работала дома. Когда мальчик собирался ехать к родителям в Опочку, началась война. Старость бабушки, как пишет в своей автобиографии Борис, помешала быстро эвакуироваться. Невель захватили немцы. Всех евреев города согнали в гетто. Вместе с дедушкой и бабушкой там оказался и Борис. Среди 800 расстрелянных 4 сентября 1941г. в парке «Голубая дача» были Залман и Муся Каминаровы (В базе данных жертв Холокоста Яд Вашем есть их имена). Борису удалось спастись.

Виктория Павловна Гончарова, сестра Бориса, вспоминая рассказ брата, пишет, что однажды ночью мать его друга (он очень плакал, когда по городу поползли слухи, что всех евреев расстреляют, и просил маму помочь) перерезала проволоку, которой был обнесен лагерь, и помогла мальчику бежать.

Другую историю спасения поведала в своих воспоминаниях на основе рассказов матери Н.М. Маковская, дочь Евгении Ивановны: «Во время расстрела он чудом уцелел, выбравшись из под трупов расстрелянных людей из оврага». Кто же прав? Наверное, сейчас это установить невозможно. Главное – Борису удалось выжить. Из Невеля до Опочки 12-летний подросток добирался пешком. На хуторе вблизи Пустошки его на некоторое время приютила одна женщина. У нее недавно умер сын, примерно такого же возраста, что и Борис. Чтобы скрыть еврейское происхождение мальчика, она окрестила его и дала имя Миша. Всю жизнь, по воспоминаниям Виктории Павловны, брат хранил крестик. Хотя эта женщина и хотела усыновить подростка, но надолго оставить у себя она его не могла. Соседи стали задавать вопросы: Кто это? Откуда? Ведь твой сын умер. Поэтому, дав в дорогу еды, она отправила новоиспеченного Мишу в Опочку.

После войны Борис Павлович со своим отчимом пытались найти этих женщин, но так и не смогли. Когда Борис дошел до Опочки, родителей в городе уже не было. Мать эвакуировалась, а отчим был призван в армию. Город был оккупирован фашистами, а все еврейское население Опочки было согнано в гетто, размещавшееся на первом этаже каменного корпуса на Советской площади. Так как Борис был сыном еврейки, а к тому же имел ярко выраженную еврейскую внешность, он также был помещен в гетто (в лагерь, как он указал в своей автобиографии). Всех евреев из опочечского гетто расстреляли 8 марта 1942 года на окраине Опочки, в деревне Пухлы. О том, как удалось выбраться из гетто,

пишет сам Борис: «Но так как отец русский удалось учителям после долгих хлопот и хождений в полицию забрать меня из лагеря».

Виктория Павловна описала эту историю таким образом: «В Опочке его опознал один из читателей матери (она работала в библиотеке) по фамилии Буржинский. Он работал в немецкой комендатуре. Видимо кое-кому сказал. После этого какие-то знакомые родителей написали прошение в комендатуру с просьбой отдать Бориса им на поруки как сына русского учителя. После того, как Бориса выпустили из гетто, оставшиеся в городе учителя педучилища, приняли решение: по месяцу Борис будет жить в каждой учительской семье. После месяца проживания у мамы, пишет дочь Евгении Ивановны, остальные учителя взять Бориса к себе на проживание отказались. Ведь за укрытие еврейского ребенка грозил расстрел всей семье. Таким образом, все три долгих и страшных года оккупации Опочки, подросток прожил в семье Евгении Ивановны и ее отца Ивана Ефимовича в доме №14 на ул. 1-ой Советской.

Чего только не было за эти три года! Несмотря на строгий запрет не появляться на улице, Борис без разрешения уходил из дома. Мальчишка есть мальчишка! И даже умудрялся подворовывать продукты с немецкого склада. Несколько раз его забирали в немецкую комендатуру. Евгении Ивановне и Ивану Ефимовичу с большим трудом и риском для жизни удавалось Бориса из нее вывозить. Но самым страшным были обходы и обыски, которые проводили немцы совместно с полицией. Ведь никто не знал, чем это может кончиться. В таких случаях Евгения Ивановна выдавала Бориса за своего сына, называя его именем Миша, а своего отца – за мужа. А чаще всего старались спрятать мальчика, чтобы он как можно меньше попадался немцам на глаза. Ведь внешность Бориса выдавала его национальность. Однажды, во время одного из таких обходов, его спрятать не успели. Тогда Иван Ефимович лег на кровать, приказал рядом лечь Борису, отвернуться к стенке (чтобы не было видно лица). Они сделали вид, что спят. Когда Евгению Ивановну спросили: «Кто это?», она ответила, что это муж и сын. Они рано встали, много работали, а сейчас легли отдохнуть и заснули. Немцы поверили и ушли. Как рассказала Наталья Миновна (дочь Евгении Ивановны), она с удивлением спрашивала у матери: «Как ты могла такое говорить? Ведь дедушка был намного старше, а Борис – довольно взрослый, чтобы быть твоим сыном. Неужели немцы верили этому?»

А Борис действительно называл Евгению Ивановну мамой (мамой он называл ее до конца жизни, даже в присутствии своей родной мамы). Он очень привязался к Ивану Ефимовичу, называл его дедушкой. Они вместе были добытчиками, ходили в лес за дровами, ягодами, грибами, работали на огороде. А вторая мама не только кормила, одевала, заботилась о Борисе, но и учила его. Сейчас трудно представить, что пришлось пережить Евгении Ивановне, какому риску она подвергала себя и своего отца, в течение трех лет укрывая у себя еврея. Ведь немцы не пощадили бы никого.

После освобождения Опочки в июле 1944 года из эвакуации вернулись родители Бориса. Узнав о расправе над евреями в Невеле, они думали, что родители Марии Соломоновны и Борис погибли. Здесь они узнали, что сын жив. Борис был очень обижен на родителей за то, что они оставили его в оккупации, за те ужасы, которые ему пришлось пережить. Поэтому первое время он не хотел к

ним возвращаться и жил у Евгении Ивановны. Лишь через какое-то время Борис пришел к родителям, но обиду сохранил на всю жизнь. Это подтвердил в своих воспоминаниях и его сын Сергей Борисович Каминаров. А когда после окончания 7 классов Борис решил поступать в Ленинградский железнодорожный техникум, то вместе с ним поехали не родители, а Евгения Ивановна. Так захотел Борис. Она пробыла с ним все время поступления.

После окончания техникума Борис Павлович Каминаров жил и работал в г. Великие Луки. Здесь он закончил заочно институт железнодорожного транспорта, с 1950 по 1984г.г. работал на железнодорожной станции и прошел путь от монтера до старшего инженера. Умер Борис Павлович в 1987 году.

До конца жизни Борис был благодарен Евгении Ивановне за свое спасение. Он называл ее мамой, часто приезжал в Опочку, чтобы навестить свою спасительницу, сначала один, а затем с семьей. Приезжали к Евгении Ивановне и сводные сестры Бориса – Виктория и Светлана, которые сохранили о второй маме своего брата самые светлые и теплые воспоминания.

Все собранные свидетельства, документы и фотографии, подтверждающие факт спасения Е.И. Ивановой и ее отцом еврейского подростка Бориса Каминарова, были отосланы в Яд Вашем для рассмотрения вопроса о присвоении опочанам звания праведников. В конце февраля 2012г. сотрудница отдела «Праведники мира» Катя Гусарова сообщила, что специальная комиссия в знак признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны, вышеуказанным лицам присвоила почетное звание посмертно.

25 января 2013г. в Москве на мемориальном вечере, посвященном Международному дню памяти жертв Холокоста, посол Израиля вручил Наталье Миновне Маковской, дочери Евгении Ивановны, Почетную грамоту и медаль, на которой выбиты имена опочан. А в мае на могиле героев появилась памятная табличка с надписью «Праведники народов мира».